

В. МАМАЕВ, ЗАВЛАБ И ДИРЕКТОР

Оглядываясь назад и мысленно пробегая пройденный институтом путь, невольно удивляешься тому, как удалось Н. Ворожцову быстро сформировать стабильный и творческий коллектив, нащупать не только актуальную, но и стратегически выверенную научную тематику, прозорливо отдав приоритеты применению физических методов исследования и созданию опытного химического производства в институте.

На взгляд многих аборигенов Академгородка, 40-летняя история нашего института представляется размеренной и спокойной - его не коснулись бурные события и различные коллизии хрущевского и брежневского периодов. Не было публичных склок — возникающие острые моменты быстро гасились. Хотя методы их разрешения директорами существенно различались — у экспансивного и скорого на крутое словцо Николая Николаевича и у корректного и собранного Владимира Петровича Мамаева.

Н.Н. (так иногда между собой мы называли шефа) хорошо знал и ценил сильные стороны Владимира Петровича еще будучи научным руководителем диссертационной работы Мамаева. Пригласив его в создаваемый Институт, сразу же поручил организовать лабораторию синтеза физиологически активных соединений, позже переименованную в лабораторию гетероциклических соединений. И уже вскоре Владимир Петрович становится советником и правой рукой директора, официально назначается его заместителем.

С первых же месяцев после приезда в августе-сентябре 1959 года в Новосибирск выпускников московских, ленинградских, свердловских и томских вузов в институте создается творческая и потрясающе дружественная атмосфера - совместные семинары, собрания, праздничные вечера и частые субботники. Тут у старожилов могут последовать ностальгические воспоминания о двухмесячном проживании половины молодых сотрудников обоего пола в квартире Н.Н. на ул. Державина (в центре Новосибирска), а части сотрудников - в магазине на первом этаже того же дома или на спортивной базе. О ежедневных долгих поездках из

Новосибирска на работу, долгожданном переезде в Академгородок и первой суровой зиме 59-60 гг. в новом, еще сыром общежитии на ул. Обводной (теперь здание Управление делами на ул. Терешковой). Об обустройстве нескольких комнат в Институте гидродинамики, таскании на руках самодельных химических столов и тяг, токарного станка, вожделенного спектрометра UR- 10, установке железных гаражей-складов, поездке сотрудников на добывание химпосуды и многом другом. Не хватало реактивов, практически не было химической литературы. Но уже существовала лаборатория синтеза физиологически активных соединений, была одна тяга на 9 человек, "забойный" ручной насос Камовского, несколько новеньких швейных моторчиков и немного холодной воды в кранах. Тут же рядом с нами сидел наш совсем молодой заведующий - Владимир Петрович, приехавший с семьей из Москвы. Самым главным нашим преимуществом была возможность работать много и самозабвенно.

Уже через год были выполнены и посланы в печать первые работы, проведен первый конкурс научных работ Сибирского отделения, получены первые премии. В основных чертах лаборатория сформировалась к моменту переезда в собственное здание института (1962 г.). Костяк лаборатории составляли В. Боровик, О. Родина (Загуляева), В. Кривопапов, Е. Любимова, М. Михалева, В. Седова, Г. Шишкин. О. Шкурко, в которую постепенно вливались молодые специалисты Э. Грачева, А.Ким, С. Барам, А. Вайс, В. Лапачев, О. Петренко и др. Вместе с Владимиром Петровичем осваивали новые методы исследований, писали научные статьи и обзоры, выступали с докладами, организовывали конференции, занимались общественной работой, учились житейскому умуразуму. Об этом времени стихи-воспоминания Владика Боровика:

Отряд из парней и девчат

В Сибирскую даль заявился.

Кто бросил московский Арбат,

Кто с питерским домом простился.

Мы все приехали сюда

Не за медалью и дипломом,

Нас позвала в Сибирь мечта:

Сибирь научным сделать домом.

Трудиться до ночи

похвальным считалось,

Пить чай на работе? Вот вздор!...

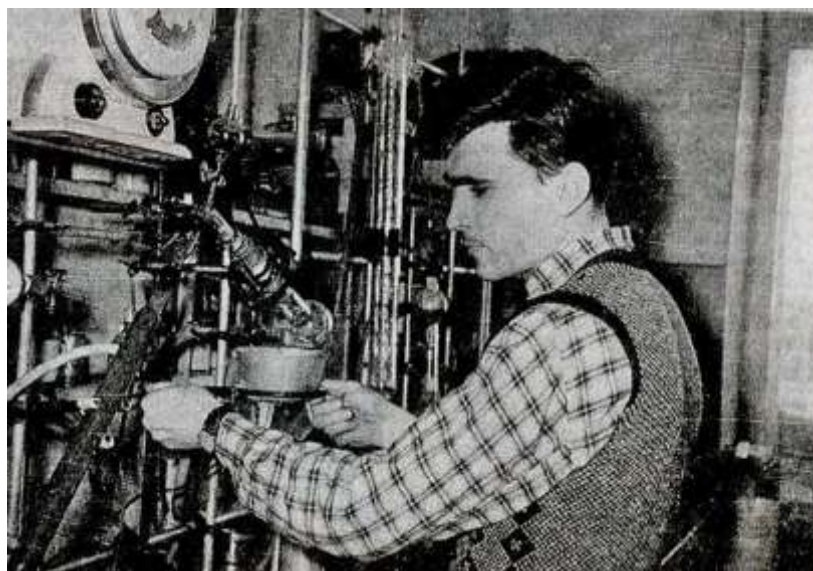
Такое в те дни по ТБ запрещалось —

Был против В.П. - Командор!

А в славные даты, когда кандидаты

*Собой изумляли наш мир
Мы их величали, подарки вручали
А те для нас делали пир.
В любые погоды ходили в походы,
И в странствия эти водил
С искусством похвальным,
во всем пунктуальный
Мамаев — завлаб и замдир.*

Многие из первых сотрудников института позже защитили диссертации, получили разные звания, стали организаторами дочерних институтов; а некоторые — нашли особое признание в Академии наук — стали ее членами (сам Ворожцов Н.Н., Кнорре Д.Г., Коптюг В.А., Сандахчиев Л.С., Оводов Ю.С.). Результаты, полученные в лаборатории гетероциклических соединений, позволили Владимиру Петровичу уже в 1967 году защитить докторскую диссертацию и начать завоевывать Новосибирску имя одного из ведущих химических гетероциклических центров страны, регулярно представляя работы лаборатории почти на всех Международных гетероциклических конгрессах. Всесоюзных конференциях и Менделеевских съездах. А в памятном для нас 1972 году (пожар!) Владимир Петрович был избран член-корреспондентом Академии.

Готовя себе замену, Н. Ворожцов сделал однозначный выбор, остановившись на кандидатуре Владимира Петровича. Став фактически руководителем института, В. Мамаев еще требовательнее относится к сотрудникам своей лаборатории, никогда не позволяя себе проявления особого расположения к нам: отдельные блага. посуду, приборы мы всегда получали в числе

последних. При этом он всегда был внимателен, корректен со всеми сотрудниками, избегал принимать поспешные решения, никогда не рубил сплеча. Любил приходящих в лабораторию молодых сотрудников, иногда даже в чем-то делая им послабления, как нам казалось. Всегда принимал живое участие в лабораторных застольях, институтских спортивных соревнованиях, многие годы вместе с лабораторией ездил в совхоз на уборку овощей, до конца жизни увлекался горным туризмом. И даже после того, как в 1975 году был назначен директором, не утратил этих качеств - чувствовать себя членом коллектива, не выпячиваться, быть одновременно требовательным, внимательным и справедливым. Многолетнее общение и совместная работа с Владимиром Петровичем благотворно отразились и на характере его учеников и коллег. Спустя годы В. Боровиком были дописаны следующие строки о Владимире Петровиче:

Нет, раньше он не был маститым,

Бросались в глаза только чуб

Да, как и теперь - деловитость

И эта усмешка у губ.

А ныне Мамаев - директор,

Член-корр. и редакции член.

Член ДОТ'а, каких-то инспекций

И прочих начальственных стен.

О достойной деятельности В. Мамаева на посту директора красноречиво говорит сам факт стабильного существования научного коллектива НИОХ. В трудные для науки годы не стало хватать жестко-терпимого мамаевского рационализма и аскетизма, соблюдения баланса демократических и авторитарных методов управления научным коллективом.

Все добрые традиции и научные достижения, которые закладывались в момент основания института и которые воспитывались в нас нашими учителями - и ушедшими и ныне здравствующими — должны быть сохранены и переданы молодым, ибо будущее не может быть без прошлого.

**О. Шкурко, заведующий лабораторией гетероциклических соединений,
доктор химических наук.**

Источник:

В. Мамаев, завлаб и директор // [Наука в Сибири](#). – 1998. – N 23-24. – С.9.